

Диакон Сергей Чарыков

АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПРОРОЧЕСКИХ КНИГАХ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

До недавнего времени в западных исследованиях возникновение и расцвет апокалиптической письменности относили ко II в. до Р.Х. Однако ряд письменных источников, найденных в XX в., позволяют отодвинуть возникновение жанра апокалиптического жанра по меньшей мере к IV в. до Р.Х. Поэтому вполне правомерно производить исследование элементов апокалиптического жанра в пророческих книгах Ветхого Завета, чему и посвящена данная статья.

Ключевые слова: апокалиптика, апокалипсис, эсхатология, пророческие книги, день Господень, суд Божий, книга пророка Софонии, книга пророка Авдия, книга пророка Исаии, книга пророка Иоила.

Апокалиптика как жанр библейской литературы

Апокалиптикой традиционно именуется определенный жанр древнееврейской и средневековой литературы. Термин «апокалипсис» своим появлением обязан новозаветной книге — Апокалипсису Иоанна Богослова. Впоследствии другие (апокрифические) произведения, схожие по жанру, перенимали ее название. Таким образом, новозаветная книга Откровения, в определенной степени, стала образцом для данного жанра, ветхозаветным примером которого является лишь книга Даниила.

В самых общих чертах апокалиптический жанр можно определить как откровение о «тайнах» мироздания, недоступных обычно человеку. Эти «тайны» могут относиться как к устройству самого мира (космологии), так и к смыслу существования его (эсхатологии¹). Хотя для некоторых апокрифических произведений апокалиптической направленности характерна обращенность к космо-

Диакон Сергей Чарыков — кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской православной духовной академии, клирик Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви.

гии, в библейских книгах этого жанра космологическая компонента совершенно отсутствует, в то время, как эсхатология становится главной их темой.

Можно выделить несколько признаков апокалиптического жанра, которые, однако, не в одинаковой степени присущи различным произведениям. К формальным, литературным особенностям относятся *псевдонимия, видения и символизм*, и в связи с этим, *присутствие интерпретатора (ангела)*. Зачастую в тексте присутствует прямая или скрытая ссылка на *авторитетный источник (древние пророчества)*, который получает новую интерпретацию. Из этого ряда, вероятно, второй признак является определяющим: эзотеричный язык видений, символика чисел и животных — отличительная особенность всех подобных текстов. К содержательным признакам принадлежат: *эсхатология, универсализм, ангелология, описание нового мира, историософия*. В целом апокалиптике присваиваются такие черты, как «нетерпеливое ожидание конца истории, <...> широта и часто фантастический характер повествования, общая историческая и космическая перспектива, <...> ангелология и надежды, возлагаемые на то, что открывается *по ту сторону*...»²

Попытки выяснить корни апокалиптической традиции привели исследователей к выводам зачастую прямо противоположным. Одна группа исследователей связывала истоки ее с пророческой традицией. Другие находили определенное сходство с библейской «литературой мудрых». Обнаруживали и «внешние», в частности, персидские влияния, присутствующие в отчетливо выраженной на разных уровнях дуалистической концепции.

Однако следует признать, что связь с пророческими книгами более очевидна. Особенно это касается канонических апокалиптических произведений. Книги Даниила и Откровения раскрывают смысл истории через эсхатологию. Пророческое движение в Израиле в целом испытывало глубочайший интерес к истории. Судьба не только Израиля, но и других народов была с самого начала в центре

¹ Смысл истории становится эсхатологией, потому что он раскрывается в своей устремленности к определенной цели.

² Антонини Б. Экзегезис книг Ветхого Завета. М., б/г. С. 136.

внимания пророческих писаний. Эсхатология стала неотъемлемой частью последних — от Амоса до Малахии. С другой стороны, очевидна и литературная преемственность с пророческими книгами (описание видений (Ам; Ис 6; Иез), присутствие толкователя (Иез; Зах)³ и т. д.).

Наконец, стоит упомянуть и еще один немаловажный факт. До недавнего времени в западных исследованиях возникновение и расцвет апокалиптической письменности связывался с эпохой гонений при Антиохе IV Епифане (II в. до Р.Х.). К этому времени относили окончательную редакцию книги Даниила — одно из самых ранних апокалиптических произведений. Однако обнаруженные в Куране фрагменты книги Даниила⁴, а также книги Еноха из 4-й пещеры отодвинули истоки апокалиптической литературы по меньшей мере к IV вв. до Р.Х.⁵ Последнее обстоятельство повлияло на решение вопроса о взаимоотношении двух традиций: позднее израильское пророчество зачастую и формально, и идейно перерастает в апокалиптику.

Целью настоящей работы мы наметили **очертить** и, насколько это возможно, **кратко представить развитие апокалиптических идей в пророческих книгах** Ветхого Завета, что поможет нам **обнаружить и подтвердить глубокие связи между двумя традициями**. Исходя из этого, ближайшей задачей будет **анализ избранных мест пророческих книг с точки зрения идейного содержания и литературных особенностей, важных для истории апокалиптической традиции**.

Избранные в соответствии с данной проблематикой пророческие тексты составляют наиболее ранний пласт данной традиции. Не вызывает сомнений апокалиптическая направленность таких

³ Язык книг Иезекииля и Захарии наложил отпечаток на всю последующую апокалиптическую традицию.

⁴ См.: Юревич Д., *свящ.* Изучение книги св. пророка Даниила в свете археологических находок // Христианское чтение. 2007, 28. С. 75–79.

⁵ Schmidt J.M. Apokalyptik. Altes Testament. Neukirchener Verlag. 1996. S. 229.

мест, как Иез 38–48; Зах 9–14; Дан 7–12, а также отдельные места из Ис 56–66. Настоящая статья ограничится разбором ранних (не столько хронологически, сколько тематически) произведений: книг пророков Софонии, Авдия, Иоила, а также Ис 34–35 и 24–27). Тематика их не столь разнообразна, однако черты апокалиптического жанра уже присутствуют.

Эсхатологическая весть пророка Софонии

Книга пророка Софонии — одна из самых ранних пророческих книг в ряду писаний, насыщенных апокалиптической тематикой. Несмотря на то, что современные исследования показали подверженность книги позднейшей переработке, включающей некоторые добавления⁶, в целом она признается подлинной, т. е. принадлежащей пророку VII в. Основная ее тема — возведение эсхатологического Дня Господня. Остается открытым вопрос о том, следует ли соотносить весть пророка с потрясшим всю Переднюю Азию нашествием скифов, которые, по свидетельству Геродота, между 630 и 625 гг. распространились через Сирию и Палестину до границ Египта⁷.

В описании Дня Господня Софония, как представляется, во многом повторял пророчества Амоса (5:18–20) и Исаии (2:1–4). Израильтяне ждали от этого Дня решительного вмешательства Господа в историю своего народа. Правда, народ полагал, что День принесет им счастье, тогда как язычники будут наказаны. Уже пророк Амос возвестил, что этот День будет Днем Суда не только для врагов-язычников, но и для самого Израиля. Софония также видит в нем День Суда над Израилем и Иудой. При этом высказанные ранее Амосом и Исаией пророчества о Дне Господнем он дополняет и поясняет. «Этот День» явится грозным Судным Днем, который охватит **весь** мир и **все** народы и станет Днем всемирного Суда над человечеством.

⁶ *Eissfeldt O.* Einleitung in das Alte Testament, Tübingen, 1964. S. 573–574.

⁷ *Хачтунис А.* Введение в Ветхий Завет. Т. 2. Ч. 1. Афины, 1981. С. 339.

Несмотря на то, что книга Софонии не является апокалипсисом в строгом смысле слова, описание «великого Дня» содержит черты, характерные в будущем для апокалиптики.

В первую очередь обращает на себя внимание **универсальность космической катастрофы, охватывающей все творение.**

«Все истреблю с лица земли, говорит Господь: истреблю людей и скот, истреблю птиц небесных и рыб морских, и соблазны вместе с нечестивыми; истреблю людей с лица земли, говорит Господь» (1:1–3). Слова, которыми описано данное событие, напоминают описание потопа (Быт 6–8). Однако эта катастрофа по своим масштабам превзойдет древнюю, поскольку будут уничтожены не только наземные обитатели, но и подводные — например, рыбы (3 ст), чего не было при потопе (ср. Быт 6:7; 7:21–23). Событие Потопа часто упоминается в апокалиптике (ср. Кн. Еноха): с ним связано представление о Суде и наказании, а также обновлении мира. День Божьего «посещения», как уже отмечалось выше, будет **Днем Суда**, как над неверным Израилем (1:5–13), так и над другими (2:4–15; 3:8). Что касается Израиля, в 1:10–13 описываются бедствия, происходящие в День посещения Господня в Иерусалиме. Здесь представлено **вторжение в Иерусалим жестокого и жадного на добычу врага**, вследствие чего Иерусалим подвергнется всем ужасам кровопролития и разрушения.

«И будет в тот день, говорит Господь, вопль у ворот рыбных и рыдание у других ворот и великое разрушение на холмах. Рыдайте, жители нижней части города, ибо исчезнет весь торговый народ и истреблены будут обремененные серебром. И будет в то время: Я со светильником осмотрю Иерусалим и накажу тех, которые сидят на дрожжах своих и говорят в сердце своем: "не делает Господь ни добра, ни зла". И обратятся богатства их в добычу и дома их в запустение; они построят дома, а жить в них не будут, насадят виноградники, а вина из них не будут пить».

Интересно отметить, что враг нападает с севера («*рыбные ворота*», упомянутые в 10 ст., находились с северной стороны города⁸), а в апокалиптическом описании Иезекииля (38–39 гл.) враг (воинство Гога) вторгается в св. землю тоже с севера. Эти эсхатологические бедствия здесь представлены как наказание за грехи народа. В дальнейшем к этому будет добавлена тема последнего испытания.

Особое место в книге занимает **поэма о Дне Господнем** (1:7, 14–18). Это вдохновенное описание потрясает читающего до глубины души. Откровение, явление Господа будет настолько сильным и явным, что повергнет всех в благоговейный ужас и трепет, которые сомкнут уста всякому человеку. Пророк выражает это словами: «*Умолкни перед лицем Господа Бога!*» (1:7). Вторая половина данного стиха говорит об этом событии, как о «**жертвенном заклании**». Великая катастрофа Судного Дня повлечет за собой множество жертв, и, следовательно, будет подобна грандиозному жертвоприношению, на которое приглашены народы. Этот мотив будет свойственен и другим апокалиптическим описаниям (Ис 34:6; Иез 39:17–20). Стих 1:14 возглашает близость этого «великого дня», сопоставимую с характерной чертой апокалиптики — **нетерпеливым ожиданием конца истории**. «*Близок великий день Господа, близок, и очень поспешает: уже слышен голос дня Господня; горько возопиет тогда и самый храбрый!*» В соединении с 7 ст. тройное повторение слова «близок» (евр. קָרִיב) создает особый ритмический строй, соотносящийся с поступью времени. Однако главный акцент в «поэме» сделан на описании вселенских катаклизмов: стихийных бедствий и военных ужасов великого и страшного для грешного мира Дня. В апокалиптике эта тема носит название «**мессианских страданий**» — присущих концу времен потрясений, к которым относятся войны, космические знамения и катастрофы, жестокие гонения и притеснения.

«День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день

⁸ Тюрнин И.А. Книга пророка Софонии. Историко-экзегетическое исследование. Сергиев Посад, 1897. С. 38.

трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен. И Я стесню людей, и они будут ходить, как слепые, потому что они согрешили против Господа, и разметана будет кровь их, как прах, и плоть их — как помет. Ни серебро их, ни золото их не может спасти их в день гнева Господа, и огнем ревности Его пожрана будет вся эта земля, ибо истребление, и притом внезапное, совершит Он над всеми жителями земли» (1:15–18).

Связующим звеном между возвещением Суда (2 гл.) и пророчеством о спасении (3:9–13 и 14–20 стт.) является стих 3:8: *«Итак ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля».*

Данный отрывок описывает **собрание всех народов земли для очистительного Суда** над ними. «Огнем гнева Божия» языческие народы будут очищены от их беззаконий. Эсхатологическому настроению пророчества вторит следующий раздел в тексте, описывающий преображенный мир, в котором все народы будут *«призывать имя Господа»* (9 ст.). Представленное здесь собрание языческих народов перед св. Городом и их поражение обнаруживает определенное сходство с Иез 38–39 гл. и Иоилем 3-ей гл.⁹. В 3:9–13 представлены **последствия очистительного Суда для язычников**, которые придут к познанию истинного Бога (9–10 стт.), **и иудеев** (11–13 стт.). Эсхатологическое обращение представлено посредством традиционного для пророков образа паломничества народов (ср. Ис 2). Не менее традиционное представление о праведном Остатке (12–13 стт.) сопровождается мыслью об очищении от беззаконий народа Самим Богом (11 ст.).

«В тот день ты не будешь срамить себя всякими поступками твоими, какими ты грешил против Меня, ибо тогда Я удалю из среды твоей тщеславящихся твоею знатностью, и не будешь более превозноситься на святой горе Моей. Но оставлю сре-

⁹ Глаголев А., *свящ.* Книга пророка Софонии // Толковая Библия под ред. А.П. Лопухина и преемников. Т. 7. СПб., 1910. С. 360.

ди тебя народ смиренный и простой, и они будут уповать на имя Господне. Остатки Израиля не будут делать неправды, не станут говорить лжи, и не найдется в устах их языка коварного, ибо сами будут пастись и покоиться, и никто не потревожит их».

В последнем разделе (3:14–20) описано **благосостояние** и счастье **обновленного Иерусалима и народа Божия**, как символ «нового неба и новой земли», где окончательно **воцарился Господь** и явил Свое Присутствие:

«Ликуй, дочь Сиона! торжествуй, Израиль! веселись и радуйся от всего сердца, дочь Иерусалима! Отменил Господь приговор над тобою, прогнал врага твоего! Господь, царь Израилев, посреди тебя: уже более не увидишь зла. В тот день скажут Иерусалиму: «не бойся», и Сиону: «да не ослабевают руки твои!» Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. Сетующих о торжественных празднествах Я соберу: твои они, на них тяготееет поношение. Вот, Я стесню всех притеснителей твоих в то время и спасу хромлящее, и соберу рассеянное, и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их. В то время приведу вас и тогда же соберу вас, ибо сделаю вас именитыми и почетными между всеми народами земли, когда возвращу плен ваш перед глазами вашими, говорит Господь».

В словах «Господь, царь Израилев, посреди тебя» заключена сердцевина ветхозаветной эсхатологии: вера в грядущее явление полноты Божьего Присутствия, а также окончательное воцарение Бога над миром.

Суд в книге пророка Авдия

Рассматривая тему эсхатологического Суда, нельзя обойти вниманием книгу пророка Авдия и «Малый Апокалипсис» Исаии. Их особенностью является то, что традиционная для пророков тема Суда над отдельными окружающими Израиль народами становится эсхатологичной и приобретает универсальные черты.

«Этот малый пророк по числу стихов, а не по мыслям», — пишет блаж. Иероним о пророке Авдии.¹⁰ В самом деле — пророчество последнего приобретает космический размах. Хотя в буквально-историческом смысле пророчество направлено против исконного врага ветхозаветного Израиля — Идумеи, вторая часть книги предвозвещает приближение Дня Господня для всех народов. Следовательно, Суд над Едомом у пророка представлен как отдельный, частный момент всеобщего Суда над всеми народами в конце времен.¹¹ Едом, подобно Моаву (Ис 25), символизирует врага не только Божьего народа, но и Божьего Царства, Его Церкви. В эсхатологическом смысле он обозначает все боговраждебные силы этого мира, которые будут упразднены при кончине его, тем более, что речь пророка о будущем Едома и Иудеи имеет образный характер, и, по мнению экзегетов, связать ее с определенными историческими событиями трудно.¹²

Однако Авдий не ограничивается описанием наказания в момент Суда. Если первую часть книги (1–14, 15b стт.) можно отнести к «пророчествам о народах» (ср. Ис 13; 15–16; 19:1–15; 23:1–4; Иер 46–51; Иез 25–32), то во второй части (15a, 16–21 стт.) отчетливо проявляются черты апокалипсиса: здесь присутствует **День Господень, Суд над народами и восстановление Иерусалима, как святого Града и Царства Божия** (ср. Откр 21:7, 27).¹³ К апокалиптическим стоит отнести и образ «огня и соломы» — символа очистительного Суда (ср. Мф 3:12). В центре темы спасения — Сион, восстановление Израиля в идеальных границах и эсхатологическое «царство Господа».

¹⁰ *Иероним Стридонский, блаж.* Одна книга толкований на пророка Авдия // *Иероним Стридонский, блаж.* Творения. Ч. 13. Киев, 1908. С. 173.

¹¹ *Иоанн (Смирнов), архиеп.* Пророк Авдий. Рязань, 1874. С.17.

¹² *Рыбинский В.П.* Книга пророка Авдия // Толковая Библия под ред. А.П. Лопухина и преемников. Т. 7. СПб., 1910. С. 214.

¹³ Благовестие о спасении. Т. 4. Пророчество и пророки. Кн. 4–5. Персидская и эллинистическая эпохи. Под ред. Э. Теста. Рус. пер. с изд-я: Турин, 1977. Л.: Изд-е ЛДА, 1977, [машинопись]. С. 87.

«Ибо близок день Господень на все народы... Ибо, как вы пили на святой горе Моей, так все народы всегда будут пить, будут пить, проглотят и будут, как бы их не было. А на горе Сионе будет спасение, и будет она святынею; и дом Иакова получит во владение наследие свое. И дом Иакова будет огнем, и дом Иосифа — пламенем, а дом Исавов — соломою: зажгут его, и истребят его, и никого не останется из дома Исава: ибо Господь сказал это. И завладеют те, которые к югу, горою Исава, а которые в долине, — Филистимлянами; и завладеют полем Ефрема и полем Самарии, а Вениамин завладеет Галаадом. И переселенные из войска сынов Израилевых завладеют землею Ханаанскою до Сарепты, а переселенные из Иерусалима, находящиеся в Сефараде, получают во владение города южные. И придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и будет царство Господа» (15а, 16–21стт).

Судьба Едома оказывается в центре внимания и 34–35 глав книги пророка Исаии, именуемых «Малым Апокалипсисом».

Малый апокалипсис Исаии (34–35)

«Малый апокалипсис» Исаии имеет форму диптиха, в котором первая часть посвящена наказанию врагов (34 гл.), а вторая — спасению верных (35 гл.). Двучленная форма отвечает четко сформулированной впервые во Второзаконии идее «двух путей»: благословения для исполнителей закона и проклятия для его нарушителей (Втор 28). Этот принцип разделения, или отделения, был положен в основу бытия Израиля как народа Божия, избранного Богом и отделенного от других. *«Я Господь, Бог ваш, Который отделил вас от всех народов. Отличайте скот чистый от нечистого и птицу чистую от нечистой и не оскверняйте душ ваших скотом и птицею и всем пресмыкающимся по земле, что отличил Я, как нечистое. Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь, и Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои»* (Лев 20:24–26). Тем самым в Израиле поддерживалось и развивалось осознание четкого разделения добра и зла. Соблюдение заповедей и законов, свидетельствующее о верности Богу, осознавалось

как праведность, несоблюдение — порицалось и наказывалось. Данная традиция четкого разделения сути вещей и людских поступков на положительное (богоугодное) и отрицательное (богоборческое) проявилась в пророческой и апокалиптической письменности в противопоставлении *Суда* — *Спасению*, а также сформировало устойчивую двучленную композицию данных текстов¹⁴.

В Ис 34:1–4 содержится призыв услышать весть пророка о приближающемся неминуемом **Суде** и узнать приговор: Господь разгневан на все народы *«и на воинство их»* (ср. Зах 1:15) и предопределил их к уничтожению. *«Предание закланию»* (евр. הַקְרִיטָה, — 2 ст.) враждебного воинства и его собственности, которому преданы народы, принадлежит к разряду так называемых «браней Господних» (ср. Втор 20:16–17; 7:1–2; Нав 11:21–22; 7; Мих 4:13; Иер 50:26; 51:3; Ис 37:11) и предполагает полное уничтожение (ср. Лев 27:28–29; Ос 6:17–21; 10:25 и др.). Связь представления о **Дне Господнем** с темой **«браней Господа»** здесь очевидна, причем оба понятия имеют явный эсхатологический смысл. «Брани Господни» в Ветхом Завете являют собой отражение той борьбы, которую Бог ведет с силами зла, поработившими Его творение. Концом явится окончательная победа Господа над силами тьмы в эсхатологической Битве. Каждая «священная война» Господа в этом отношении является ее прообразом. Битва Господа с Едомом (34 гл.) отчетливо носит эсхатологический характер, поскольку Его победа окончательна: Едом (прообразующий силы зла) безвозвратно погибнет, а верный Богу Остаток будет спасен для жизни в преображенном мире.

Данный характер проявляется и в указании на **космическую катастрофу, которая сопровождает явление Бога и Суд**. *«И истлеет все небесное воинство; и небеса свернутся, как свиток книжный; и все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист — со смоковницы»* (34:4). Небеса («твердь небесная» — Быт. 1:6–7) сворачиваются подобно книжному свитку (ср. 51:6). Это представление формально не согласуется, например, с описанием «по-

¹⁴ Примеры такой двучленной композиции — книги пророков Авдия и Иоила, а также рассматриваемый апокалипсис.

следней» катастрофы в Ис 24:18–19 (ср. Быт 7:11), согласно которому «верхние воды» низвергаются на землю. Здесь же автор описывает, как звезды и светила истлевают и подобно увядшим листьям падают на землю. Возможно, первоначально «свертывание небес» и падение звезд не означало конец мира, но употреблялось, как образы для изображения связанных с Днем Господним ужасов и страхов (ср. 13:9–10). Представления о конце мира будут лишь тогда последовательны, когда им будут соответствовать представления о «новом небе» и «новой земле» (ср. Откр 21:1).¹⁵

В 34:5-8 изображено великое **жертвенное заклятие**: гибель Едома представлена как жертвоприношение Богу за грехи. Подобный образ можно встретить также и у Софонии, и у Иезекииля. К особенностям апокалиптического стиля относится и **ссылка на авторитетные писания**: *«Отыщите в книге Господней и прочитайте; ни одно из сих не преминет прийти, и одно другим не заменится. Ибо сами уста Его повелели, и сам дух Его соберет их»* (34:16).

35-я глава создает картину преобразенной земли, в том виде, какой она приобретет в мессианские времена после Суда над нечестием и уничтожением всякого зла. Описание нового мира принадлежит к характерным особенностям апокалиптического жанра. В данном случае будущее здесь представлено под образом возвращения и возрождения жизни народа после Плена. Однако грандиозная картина преобразенного мира, плодородия и изобилия, отсутствия скорби и страдания, физического и духовного исцеления превосходит узконациональные представления. Доминантой оказывается тема присутствия Бога в будущем мире. Именно спасительное присутствие Бога, *«слава Господа»* (2 ст.) является первопричиной обновления.

«...Они увидят славу Господа, величие Бога нашего. Укрепите ослабевшие руки и утвердите колени дрожащие; скажите робким душею: будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш, придет отмщение, воздаяние Божие; Он придет и спасет вас. Тогда

¹⁵ *Keiser O. Der Prophet Jesaja. Kapitel 13-39. Gottingen, 1973. S. 283.*

откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи — потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля — в источники вод... И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым: нечистый не будет ходить по нему; но он будет для них [одних]; идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся. Льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; его не найдется там, а будут ходить искупленные. И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и вздыхание удалятся».

34–35 главы книги пророка Исаии являются одним из самых ранних апокалипсисов. Тематика его по сравнению с последующими неразвита, однако присутствуют основные составляющие апокалиптического жанра. Среди них — видение, пророчество о народах, эсхатологическое пророчество и описание гибели зла¹⁶.

Апокалипсис Иоиля

Содержание книги Иоиля можно разделить на две части. Первая (1:1–2:27) посвящена *историческому* событию нашествия саранчи, вторая (2:28–3:21) — *апокалиптическому* описанию Дня Господня. Контраст между двумя частями книги ставит перед библеистами ряд проблем. Во-первых, является ли первая часть книги пророчеством, или же описанием уже имевших место событий? Соединение в рамках одной книги двух различных по форме и содержанию частей явилось поводом для размышлений множества исследователей над проблемой единства книги. Большая их часть, склоняющаяся к тому, чтобы расценивать книгу Иоиля как соединение истории и апокалипсиса, высказывается в пользу авторского единства. Первая часть книги — историческая — возвещает, что нашествие саранчи, это ужасающее бедствие — преддверие грядущ-

¹⁶ Благовестие о спасении. Персидская и эллинистическая эпохи. С. 85.

щего Дня Господня, описание которого дано во второй, апокалиптической части¹⁷.

Датировка книги предлагается самая разнообразная: от VIII в. до IV в. до Р.Х. Для уточнения времени написания книги важное значение имеет цитирование в 2:32 в качестве «слов Господних» 17-го стиха из кн. Авдия. В 3:2 отчетливо предполагается рассеяние иудеев по всему миру. В 3:6 упомянуты греки. В первой части книги также есть указания на после пленное и более позднее происхождение: все жители страны собираются в Храме (1:14), единственным институтом власти являются священники (1:14; 2:16), а среди кающихся нет царя; в 1:9 и 2:14 предполагаются повседневные жертвы всесожжения. К перечисленным аргументам можно прибавить и употребление еврейского языка со множеством арамеизмов. Наиболее поздней из возможных датой происхождения книги исследователи считают 345 г., когда Артаксеркс разрушил Сидон, которому в 3:4 угрожает пророк. Таким образом, принимая во внимание все вышеизложенное, напрашивается вывод о времени происхождения книги приблизительно около 400–350 гг. до Р.Х.¹⁸

Пророк Иоиль возвещает о Дне Господнем как Дне посещения Богом этого мира, который принесет Суд и наказание для нечестивых и обилие духовных благ и спасение для верных Богу. Важно заметить, что Церковь истолковывает это пророчество в эсхатологическом смысле: паремия, содержащая отрывок 3:12–21, повествующий о Дне Страшного Суда и спасении, читается незадолго до Недели о Страшном Суде — в среду сырной седмицы.

В первой части книги присутствуют фрагменты, имеющие апокалиптический характер (1:15; 2:1–2, 10–11): они истолковывают историческое событие нашествия саранчи как предвестие грозного эсхатологического Дня Господня. В 2:1–2 приближение опустошающего Дня возвещает сигнал трубы. «*Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители*

¹⁷ О происхождении двучленной композиции мы уже говорили в связи с Малым апокалипсисом.

¹⁸ Благовестие о спасении. Персидская и эллинистическая эпохи. С. 164. См. также: *Хастулис А.* Введение в Ветхий Завет. С. 172.

земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок — день тьмы и мрака, день облачный и туманный: как утренняя заря распространяется по горам народ многочисленный и сильный, какого не бывало от века и после того не будет в роды родов». Символика «трубного гласа», вероятно связанная с данным местом книги Иоила (также Соф 1:16 и Ис 27:13), воспринята и в Новом Завете и имеет эсхатологическое значение. Об «ангельской трубе» упоминает Господь Иисус Христос (Мф. 24:21), а также апостол Павел, говоря о воскресении умерших (1 Кор. 15:52; 1 Фесс 4:16). Указанный образ встречается и в новозаветном Апокалипсисе (8 гл.). Описание Дня Господня в 2:1-2 сходно с его картиной у пророка Софонии: в обоих случаях упомянута «труба», а этот великий День именуется «днем тьмы и мрака, днем облачным и туманным» (2:2; ср. Соф. 1:15–16). «Тьма», «мрак» указывают на великие бедствия, которые принесет этот день.

Следующий фрагмент (2:10–11) также отчетливо напоминает апокалиптические описания: «потрясется земля, поколеблется небо; солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет. И Господь даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его и могуществен исполнитель слова Его; ибо велик день Господень и весьма страшен, и кто выдержит его?»¹⁹ Изображение тучи саранчи, сеющей смерть (2:1–11), у пророка приобретает характер мировой апокалиптической катастрофы. Саранча воспринимается не просто насекомыми-опустошителями, но также таинственными вершителями возмездия (11 ст.).

Как уже было сказано выше, 2-я часть книги (2:28–3:21) своим содержанием имеет уже исключительно День Господень.

¹⁹ Однако блаж. Иероним и блаж. Феодорит объясняют эти явления психологическим восприятием ужасных событий людьми. Подвергшимся великим бедствиям «вследствие великого страха представляется, что рушатся небеса и земля трепещет» — пишет блаж. Иероним (цит. по: Глаголев А., свящ. Книга пророка Софонии. С. 146; ср.: Феодорит Кирский, блаж. Толкование на пророка Иоила // Феодорит Кирский, блаж. Творения. Ч. 4. М., 1857. С. 324).

В 2:28–32 перечисляются сопутствующие этому Дню явления: **дарование пророческого духа** всем израильтянам (всему народу Божьему) (28–29 стт.) и различные чудесные и в то же время устрашающие **небесные знамения** (30–31 стт.). Пророк также констатирует, что верные почитатели Господа, *«призывающие имя Господа»*, будут спасены из этой эсхатологической катастрофы (32 ст.).

«И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего» (2:28–29).

В указанном пророчестве можно видеть исполнение чаяний древнего Израиля (Числ. 11:29). В то время пророческий дар принадлежал лишь избранным: Дух Божий сходил на пророков, назореев, царей. В последние же времена духоносность станет принадлежностью всего народа Божия. Образ «излияния Духа» соответствует контексту речи пророка. В 2:23 он говорил о естественном дожде, который ниспошлет Господь после продолжительной засухи, а здесь (28 ст.) — о «духовном дожде»: как дождь *«ранний и поздний»* оживит истомленную землю, так ниспослание Духа Божия оживотворит все человечество. Образы воды и Духа в Священном Писании взаимозаменяемы, и часто животворная сила воды символизирует животворящую силу Духа Божия (ср. Ин 4 и 7).

Переходя к изображению грозного Дня Господня, Дня Суда над всем миром, Иоиль указывает на признаки приближения его — устрашающие земные и небесные знамения. *«И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна — в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный»* (2:30–31). Тем самым, Судный День предваряется **космической катастрофой**. Страшный день Господень (ср 2:11; Мал 3:23; Зах 14), решающий участь всего творения, предварится кровопролитными войнами (ср. Мк 13:7–8), а также солнечным и лунным затмениями (ср. Мк 13:24–25;

Откр 6:12; также Ам 8:9; Соф 1:14–15).²⁰ Данный фрагмент можно соотнести с событиями Исхода евреев из Египта: обращением воды в кровь (Исх 7:20) и страшной грозы с градом (Исх 9:23; Втор 6:22). Картина будущих событий, как это часто бывает в Священном Писании (ср. Иез 38:21–22), изображается образами прошлого, чем достигается большая наглядность изображаемых событий. Тем самым также осуществляется связь начала истории с ее концом.

«И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь» (2:32). Кроме явного указания на **эсхатологическое обращение язычников**, следует обратить внимание и на **ссылку на более раннее пророчество Авдия** (17 ст.), как особенность апокалиптического стиля.

3-я глава описывает в довольно обширном отрывке **Суд над языческими народами** в долине Иосафата (3:1–17), а также, в противоположность этому, **спасение св. горы — Сиона**, чудесное изобилие и плодородие земли и обводненность долины Ситтим, благодаря источнику, текущему из храма Господня (18–21 ст.).

Собрание народов в 3 гл. прп. Ефрем Сирин²¹ и блаж. Феодорит²² объясняют в смысле ополчения в эсхатологические времена воинства Гога и Магога против Иерусалима, как центра истинной религии, в духовном смысле обозначающего Церковь Христову. Действительно, в 9–15 стт. главы описывается собрание и вторжение языческих народов, которое можно соотнести с 38-й главой Иезекииля. К пророчеству Иезекииля отсылают нас и 16–17 стт., повествующие о всеобщем обращении к Господу после Его победы над силами зла (ср. Иез 38:16, 23). Таким образом, указанное ополчение языческих мировых сил на народ Божий, Церковь Христову, придает пророчеству Иоиля еще более выраженный эсхатологический характер, а тема борьбы становится темой Суда. 9–15 стт. изображают грозную апока-

²⁰ Однако, согласно 2:10, причина тьмы — нашествие саранчи.

²¹ *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на книгу пророчества Иоиля // *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Т. 6. М., 1995. С. 117.

²² *Феодорит Кирский, блаж.* Толкование на пророка Иоиля. С. 326.

липтическую эпоху, как **время всеобщих браней**, которые будут терзать мир перед наступлением Судного Дня (ср. Мф 24:6–8). Повествование о всеобщих войнах дополняется **картиной космических катаклизмов** (15 ст.) и грозного явления Творца всяческих (16 ст.). Грозная и напряженная картина Дня Суда над боговраждебными народами сменяется пророчеством о спасении верных.

«И будет в тот день: горы будут капать вином и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник, и будет напоять долину Ситтим. Египет сделается пустынею и Едом будет пустою степью — за то, что они притесняли сынов Иудиных и проливали невинную кровь в земле их. А Иуда будет жить вечно и Иерусалим — в роды родов. Я смою кровь их, которую не смыл еще, и Господь будет обитать на Сионе» (3:18–21).

Основная тема этого заключительного фрагмента — **Воцарение Господа, или присутствие Его на Сионе** — традиционная для апокалиптических писаний, вплоть до Откровения Иоанна Богослова, где в небесном Иерусалиме Сам Господь является в Своей славе (Откр 21:23). Спасительное Присутствие Господа является источником преобразования мира: плодородие и благосостояние земли (18 ст.) проистекают от апокалиптического храмового источника (ср. Откр 22:1–2). Употребленный образ обнаруживает очевидное преемство с книгой Иезекииля (Иез 47:1–12), что является поводом отнести Иоила к священникам или культовым пророкам.

Великий апокалипсис Исаии

Традиционная церковная точка зрения на так называемый «Великий апокалипсис» Исаии, включающий 24–27 главы книги, заключается в том, что автором этой части книги является сам Исаия. Эту мысль защищали известные российские²³ исследователи и мно-

²³ Из работ российских исследователей XIX – начала XX вв., разделявших и защищавших традиционную точку зрения, необходимо упомянуть следующие. *Фаддей (Успенский), архиеп., свцмч.* Единство книги пророка Исаии. Сергиев Посад, 1901. *Бухарев А.М.* О подлинности и целости

гие зарубежные²⁴. Однако ряд библеистов считает, что этот фрагмент не принадлежит пророку VIII-го века²⁵. При этом выдвигаются следующие аргументы.

О слабой связи 24–27 гл. с контекстом всей книги говорят многие исследователи, даже те, кто защищает его подлинность.²⁶ Самыми главными основаниями к оспариванию подлинности отрывка считается отличный от Исаии стиль (по мнению многих, он отражает переход от пророчества к апокалиптической письменности²⁷) и наличие надежды на воскресение. Катастрофа Иерусалима 586 г. для автора отрывка уже в прошлом, поскольку уже существует многочисленная иудейская диаспора (ср. 27:13). В центре внимания этих глав, в отличие от подлинных слов Исаии, не Суд Господа над Иерусалимом, а грядущие события, охватывающие весь мир (24:1 слл.). Ожидание всеобщего Суда над силами зла, находящимися на «высоте» («воинства выпренного на высоте» — 24:21 слл.) и в «глубинах» (27:1) этого мира, наступление Царства Божия на Сионе, где Господь предложит народам радостный мессианский пир (24:23; 25:6 слл.), упразднение самой смерти (25:8а; 26:19) и новая песнь о винограднике, которая является очевидной антитезой к прежней (ср. 5:1 с 27:2), — все эти аргументы перечисляют исследователи, считающие, что данный фрагмент не принадлежит пророку VIII века. Они предполагают позднее, после пленное, или даже элли-

священных книг пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила. М., 1864. Бухарев А.М. О второй части книги святого пророка Исаии // Прибавления к творениям святых отцов, 1850, 9. С. 79–113. Юнгеров П.А. Подлинность книги пророка Исаии // Православный собеседник, 1885, 1–9; 1886, 1–8.

²⁴ См., например: Mayer R. Einleitung in das Alte Testament. Т. II. München, 1967. S. 220; Fohrer G. Einleitung in das Alte Testament. Heidelberg, 1969. S. 403.

²⁵ При этом указывается, что отголоски идей пророка Исаии можно обнаружить в данном разделе: центральная роль Сиона и Иерусалима в будущем спасении, песнь о винограднике и др.

²⁶ См. напр.: Властов Г.К. Священная Летопись. Т. 5, ч. 1. СПб., 1898. С. 423.

²⁷ Хастунис А. Введение в Ветхий Завет. С. 265.

нистическое время происхождения.²⁸ Таким образом, в вопросе времени происхождения этих глав мнения исследователей расходятся, и достаточно широко: от VIII-го до II-го вв. до Р.Х.

Представить стройное представление о генезисе композиции и ее вероятном возрасте достаточно трудно. Уже беглый взгляд показывает, что мы имеем композицию из различных элементов, и по жанру, и по содержанию. Очевидно, что эти главы составляют совершенно самостоятельный раздел, содержание которого является эсхатологическим предсказанием: они начинаются с угрозы гибели мира и заканчиваются обетованием возвращения иудейской диаспоры. При этом последовательности в изложении апокалиптических событий не наблюдается; напротив, текст производит впечатление хаотического нагромождения отдельных фрагментов, которое, к тому же, усиливается и жанровым разнообразием: пророческие изречения перемежаются плачами, радостными песнями благодарения и гимнами.

24:1–3, 13, 17–23; 25:6–8; 27:1, 12–13 предсказывают разрушение Господом мира (24:1–3), после которого мало что остается (24:13). Избежать этого не удастся никому, ибо хаос вернется назад (24:18b). Скованные небесные власти и цари земные будут содержаться в заточении до будущего Суда над ними, на Сионе же воцарится Господь (24:17–23). На этой святой горе Он приготовит для всех народов мессианскую трапезу, прекратит ненависть врагов против Своего народа во всем мире, уничтожит страдание и смерть (25:6–8). Нынешних властителей мира Он ниспровергнет (27:1), а рассеянный по миру Божий народ соберет на Сионе (27:12–13).

Указанное эсхатологическое пророчество перемежается в нынешней редакции различными песнями-псалмами. 24:4–6 оплакивает гибель земли, причина которой — ее грехи. Это выражается, согласно 24:7–9, в прекращении наслаждения обилием вина, а также в прекращении радостных песен, и, в особенности, выявляется в безысходном положении разрушенного города (24:10–12). Радостным песням других, раздающихся с «моря», и выражению озабоченности ав-

²⁸ *Keiser O. Der Prophet Jesaja. S. 141.*

тора, что этим бедствиям не будет конца (24:14–16), противопоставляется в 25:1–5 гимн Богу, Который разрушает самую прочную крепость. 25:9–12 — также гимн, прославляющий Бога, защищающего гору Сион, в противоположность Моаву. Последний обречен на разрушение: его укрепленный город Бог ввергает в пропасть. 26:1–6 также является гимном: здесь прославляется Бог, Который высоко стоящий вражеский город низвергнул, а город иудеев охраняет. 26:7–19 — молитва об отвращении бедствия, угнетающего народ (напоминающая народные печальные песни), которое сам он не может предотвратить. В ней также говорится о воскрешении умерших израильтян (26:19). 26:20–21 — Божественный ответ, который дает надежду на скорое услышание. 27:2–5 — песнь, вложенная в уста Самого Бога, об особо хранимом Им винограднике. 27:7–11 — размышление, констатирующее, что, в противоположность, разрушенному укрепленному городу, грехи Израиля будут искуплены. Последнее произойдет благодаря истреблению идолопоклонства²⁹.

Среди исследований генезиса этой композиции можно выделить два направления. Одни полагают, что существовало эсхатологическое пророчество, которое впоследствии было соединено с песнями, связанными с гибелью некоего города. Идентификация этого города различна. Из предложенных вариантов можно упомянуть Вавилон, Карфаген³⁰, Самарию и моавитский Дибон. По мнению О. Айсфельда (O. Eissfeldt), данный раздел следует понимать как «соединение Апокалипсиса, говорящего о конце света и воцарения Господа на Сионе, и собрания песен на гибель вражеского города. Что же касается временного соотношения фрагментов, составляющих ныне единое целое, то по мнению Дума (Duhm) и других, песни принадлежат более древнему периоду. Они были необходимы для одеяния этих апокалиптических пророчеств»³¹.

Другое направление исследований пытается обнаружить в тексте слои, относящиеся к разному времени. 24–27 главы представ-

²⁹ Подробнее см.: *Eissfeldt O. Einleitung in das Alte Testament. Tübingen, 1964.*

³⁰ Некоторые отождествляют его с «западом» или «морем» в 24:14.

³¹ *Eissfeldt O. Einleitung in das Alte Testament. S. 438.*

ляются «слоеным пирогом», где есть более древняя основа, которая со временем расширялась и дополнялась³². В результате произошла единая композиция, состоящая из трех разделов («пророческих литургий»: 24:1–20; 24:21–25:12; 27:1–6, 12–13) и нескольких дополнений (26:1–6, 7–21; 27:7–11)³³.

Для определения времени происхождения привлекаются, наряду с упоминанием большой иудейской диаспоры (27:12–13), факты развитой ангелологии (24:21) и начала веры в воскресение (26:19). Все эти три аргумента побуждают западных исследователей датировать книгу после пленным временем. Однако ни один из них не позволяет вставить отрывок в строго определенное время — прежде всего, из-за неуказанного названия некоего разрушенного вражеского города. Наиболее ранней датировкой основной части текста признается V–IV вв. до Р.Х.³⁴.

Итак, перед нами апокалипсис, описывающий эсхатологические события, события «последних времен». Мы уже отмечали, что композиция этих глав не предполагает представить читателю последовательного изложения событий. Она отдельными штрихами, образами и целыми картинами лишь намечает имеющие свершиться грандиозные события эсхатологических времен.

Первая тема — **теофания**, явление Бога для осуществления окончательного Суда, **сопровождающееся космической, всеобъемлющей катастрофой** — главным образом, раскрывается в 24:1–20. В начале этого фрагмента (24:1–4) природная катастрофа представлена как опустошение земли. Произошло ли это посредством засухи, землетрясения или военного захвата, остается неясным. Причины этих событий — грех «жителей земли»: *«земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней; за то сожжены обитатели земли, и немного осталось людей»* (5–6).

³² Ibidem. S. 437. См. также: *Keiser O. Der Prophet Jesaja. S. 145.*

³³ *Fohrer G. Einleitung in das Alte Testament. S. 404.*

³⁴ Ibidem.

Определенной кульминации природные катаклизмы достигают в 18b–20 стт.: «ибо окна с [небесной] высоты растворятся, и основания земли потрясутся. Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет, и уже не встанет». Здесь присутствуют образы книги Бытия, а именно, глав о сотворении мира и потопе. На землю обрушивается дождь, как при всемирном потопе (Быт 7:11; 8:2), и происходит землетрясение. Вообще 18b можно озаглавить как *возвращение первобытного хаоса*. Если в 24:1 слл. апокалиптик представил, скорее всего, картину засухи, уничтожающей человечество, то теперь он указывает на другую опасность: разрушение космического порядка. «Небесные окна», сдерживающие «верхние воды» и иногда пропускающие дождь, отворяются. Новый всемирный потоп означает возвращение в первозданное состояние хаоса того, что Господь сотворил в третий день (Быт 1:9). Однако, это еще не все: основания земли, находящиеся в таинственной глубине (ср. 1 Цар 2:8; Иер 31:37; Иов 38:4), будут поколеблены и утратят свое твердое место (ср. Пс 17:8). Разрушение «земных основ» производит ужасающее впечатление, создается ощущение безысходности для всякого живого существа. У человека в прямом смысле уходит почва из-под ног, он теряет прочную, твердую опору. В смысле последнего Суда под этим можно разумеать потерю человеком всякой опоры в Последний День: т. е. не только земной буквально, но и психологической, нравственной, религиозной. Человек совершенно обнажен и беспомощен перед Грядущим Судом.

Разрушение космического порядка является характерной чертой апокалиптического жанра. Кроме этого следует упомянуть еще одну немаловажную деталь. Как уже не раз отмечалось, к особенностям подобных произведений относят и **ссылку авторов на более ранние авторитетные тексты**³⁵. В данном случае автор, возможно, опирался на пророчество Осии (4:1–10). Исследователи полагают,

³⁵ Rosel M. Bibelkunde des Alten Testaments. Neukirchener Verlag. 2004. S. 161–162.

что апокалиптик осознавал себя в праве от Ос 4:1–10 прийти к своему провозвестию и что он нашел здесь ответ на свой вопрос о Божьем плане относительно человечества и земли³⁶.

Следующая тема апокалипсиса — **Суд Божий**, который коснется всех, и в том числе, избранный народ. Но в первую очередь совершается Суд над неправедными силами, причем, не только земными — видимыми, но и невидимыми. В этом отношении характерен следующий отрывок: «*И будет в тот день: посетит Господь воинство выпретенное на высоте и царей земных на земле. И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в темницу, и после многих дней будут наказаны*» (24:21–22). Здесь апокалиптик еще не так хорошо дифференцирует свою астральную англологию, как позднейшая апокалиптика, но то, что он здесь предполагает ангелов народов, очевидно из параллельности их царям земных империй.³⁷ Естественно предположить, что речь идет о противных Богу силах, властвующих над языческими народами. Предполагаемая здесь некая подмирная (подземная) пустота — «*ров*» (22 ст.; ср. Ис 14:15) — есть подземное царство мертвых, *Шеол* (ср. Иез 32:18; Пс 30:4; 88:4 и Прит 1:42). Земные и космические властелины должны ожидать здесь своего окончательного суда. Это представление отсылает нас к Откр 20:2 и, возможно, имеет ввиду мессианское «тысячелетнее царство», предшествующее конечному суду.³⁸ «Остается неясным, — пишет И. Циглер (J. Ziegler), — связано ли это место со 2 Пет 2:4 и Иуд 6».³⁹

Тема Суда связана с темой **последних браней и окончательной победы Бога над темными силами**, находящимися на небе, на

³⁶ *Keiser O.* Der Prophet Jesaja. S. 149.

³⁷ *Ibidem.* Таковую же точку зрения можно найти: *Иероним Стридонский, блаж.* Восемнадцать книг толкований на пророка Исаию // *Иероним Стридонский, блаж.* Творения. Т. VII. Киев, 1882. С. 415. *Покровский А.* Книга пророка Исаии // *Толковая Библия под ред. А.П. Лопухина и преемников.* Т. 5. СПб. 1908. С. 347.

³⁸ *Keiser O.* Der Prophet Jesaja. S. 156-157; *Покровский А.* Книга пророка Исаии. С. 347.

³⁹ *Ziegler J.* Isaias. Wurzburg, 1954. S. 77.

земле, под землей и в глубинах моря. Кроме вышеупомянутого места о «посещении» властей неба и земли, обратим внимание и на один из основных нервов повествования — **противостояние двух градов**: Божьего (Иерусалима) и враждебного ему (непоименованного в тексте). *«Ты превратил город в груды камней, твердую крепость в развалины; чертогов иноплеменников уже не стало в городе; вовек не будет он восстановлен». «И твердыню высоких стен твоих обрушит, низвергнет, повергнет на землю, в прах» (25:2, 12). «Он ниспроверг живших на высоте, высоко стоявший город; поверг его, поверг на землю, бросил его в прах» (26:5).*

Выше уже были упомянуты попытки отождествить этот неназванный город с Самарией, Вавилоном или моавитским Дибомом. Образ Вавилона, как символа столицы мирового язычества, противного Богу, очень распространен в Священном Писании (о ниспровержении Вавилона см.: Ис 13:19; 21:9; Откр 14:8; 16:19; 17:5; 18:2, 10, 21; ср. Быт 11). С другой стороны, исходя из текста нашего апокалипсиса, более всего подходит моавитский город, поскольку в 25 главе говорится о гибели Моава в противовес спасения города верных. Однако, следует учесть еще 24:10: *«разрушен опустевший город»*. В еврейском тексте стоит קְרִית־הוֹלָה, возможный перевод: город «пустоты, небытия», что отсылает нас к Быт 1:2. Таким образом, здесь город имеет наиболее обобщенный образ: оплот сил зла, стремящихся к гибели, небытию. Разрушение его — символ Суда Божия и победы над злом.

К теме победы Бога над силами зла относится и уничтожение «последнего врага» (27:1): *«В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское»*.

Символика животных — характерная черта апокалиптических сочинений⁴⁰. Если в 24:21–22 налицо победа Бога в последние времена над небесными силами, то в 27:1 дано обетование о «том

⁴⁰ Rist M. Apocalypticism // The Interpreters Dictionary of the Bible. V. 1. N.Y., Nashville, 1962. P. 157–161.

Дне», когда будут побеждены силы зла в «глубинах мира», и само «море», которое в свою очередь является в Священном Писании символом противящихся Богу сил (ср. Откр. 21:1).

Как стало известно из найденных угаритских текстов, существовал ханаанский миф о том, что божество погоды и господин земли Ваал должен победить противящееся море (Jam), бегущего и извивающегося седмглавого змия (Lotan) и морского дракона (Tannin). От ханаанцев миф был воспринят Израилем, конечно в преобразенной форме. Этот миф рассказывал не только о Jam и Lotan (библейский Левиафан), но так же о Rahab (ср. Ис 30:7; 51:9–10; Пс 88:11 и Иов 26:12–13). Левиафан, как и его библейский прототип, имел семь голов (Пс 74.13). Согласно одним библейским текстам, Господь уничтожил его (Пс 74:13–14), по другим — он определен быть принадлежностью некой грандиозной игры (Пс 103:26), так что впредь с ним следует считаться (ср. Иов 3:8 и 26:12). Однако за всем этим скрывается древний змий (Откр 13:2). Апокалиптик уверен, что Господь уничтожит дракона (27:1; ср. Откр 20:2).⁴¹ Местонахождение дракона (и всех богопротивных сил) следует искать не только в море, но особенно в некоем подземном глубинном океане. Поскольку он угрожает земле, он должен быть уничтожен, когда на ней окончательно воцарится мир и спасение⁴². Таким образом, рамках библейской картины мира в 27:1 можно видеть поражение и уничтожение Богом некоего «подземного океана» (ср. Быт 1:6,8; 7:11; Ам 7:4; Откр 21:1), который, как уже было сказано, является символом богопротивных сил.

С символом противобожественных сил — «морем» — могли соединяться и земные враги Господа — мировые царства земли. Их символы — животные — выходят из моря (ср. Дан 7:22 слл.; Откр 13:1). Толкователи распределяют трех чудовищ данного стиха между тремя соответствующими царствами. «*Левиафан*» — скорее всего, крокодил (ср. Иов 40:25) — символ ассиро-вавилонской империи. «*Быстро бегущая змея*» — намек на быстрое течение Тигра

⁴¹ Keiser O. Der Prophet Jesaja. S. 177–178.

⁴² Ibidem. S. 178.

(Ассирия), а «змей изгибающийся» — на Евфрат (Вавилон). «Чудовище морское» (евр. תנינ), часто упоминаемое как некое безграничное море, (ср 51:9; Пс 73:13; Иов 7:12), а здесь (как и в Иез 29:3 и 32:2) — образ Египта. Многие исследователи, относя рассматриваемый апокалипсис к более позднему времени, истолковывают данные образы в смысле Мидии, Персии и Египта, или Египта, Сиро-Вавилона и Греции.⁴³ Таким образом здесь мы видим и зачатки историософской концепции книги Даниила (7 гл.), где мировые империи, сменяющие друг друга, также обозначены образами животных.

Рассмотренные аллегории возвещают победу Бога в последние времена над «чудовищами в глубине», победу, которую Он одержит в некоем поединке Своим «могущественным мечом». Это место — очередной пример того, как трансформировал Израиль мифологические представления соседних народов. Мифы и обряды, связанные с природными циклами, священные авторы использовали для передачи исторической (или над-исторической) реальности.

Итак, если «*тот* (эсхатологический) *День*» действительно должен принести окончательный поворот в истории мира, то зло должно быть побеждено окончательно: Бог уничтожит «последнего врага», «древнего змия» — дьявола. Об этом и говорит 27:1. Такого понимания придерживается множество толкователей⁴⁴.

Следующая тема апокалипсиса — **конец всех царств мира и наступление царства Божьего на Сионе**, т.е. воцарение Бога над миром, символическом центром которого становится Сион. Оно сопровождается обращением к истинному Богу всех народов, уцелевших после Суда и участием их в мессианской трапезе. «*И будет в тот день: посетит Господь воинство высшее на высоте и царей земных на земле. <...> И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и пред старейшинами его [будет] слава*» (24:23). «*И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин, из тука костей и самых*

⁴³ Ziegler J. Isaias. S. 82.

⁴⁴ Виссарион (Нечаев), еп. Толкование на паремии. М., 1890. С. 421–422.

чистых вин; и уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах» (25:6–7).

В этих фрагментах, по мнению толкователей, отражены очень архаичные представления древнего Израиля, который мог видеть Бога (ср. Исх 24:9 сл.). Здесь получило свое отражение и другое, не менее традиционное, чем эти представления о видении Бога и трапезе Завета, представление о воцарении Господа после Своей победы над силами хаоса и народами, являющимися их представителями в истории.⁴⁵ Таким образом, здесь представлено откровение Божьего Царства, которое произойдет в эсхатологические времена. Солнце и луна, как важнейшие из небесного воинства, которым воздавалось божеское почитание, должны отступить перед истинным Богом и Владыкой мира. Кроме того, они теряют свое сияние (ср. Иоиль 3:4), в то время, как слава Господа просияет в своей полноте (ср. Ис 4:5 слл.; 60:1–3, 19; Откр 21:23). Потухание солнца, луны и звезд принадлежит к описанию гибели мира (ср. Ис 13:10). Возможно также, что «стыд» солнца и луны указывает не на их испуг перед явлением Бога (ср. Пс 46:9; 92:1; 95:10; 96:1; Зах 14:9), но на то, что Его слава просияет так сильно, что не один святой город, но вся земля будет ею освещена, и свет солнца и луны померкнет, т. е. станет ненужным (ср. Ис 60:19; Зах 14:7; Откр 21:23; 22:5).⁴⁶ Как некогда Моисей и сопровождавшие его и 70 старейшин видели Славу Господа на Синае (Исх 24:9), так теперь Сион станет местом Откровения. Он является местом всемирного царства Бога, как часто называют его псалмы (47:2; 98:2; ср. Мих 4:7).

В 25:6–7 описано торжество по случаю воцарения Бога среди Своего народа, обратившегося к Нему (ср. 1 Цар 11:15; 3 Цар 1:25). На этот мессианский пир приглашены все народы. Под образом трапезы из лучших яств и вин представлены здесь радости нового союза-завета всех народов с Богом. Этот образ мессианского пира,

⁴⁵ Встречаются и такие представления, которые в Ветхом Завете содержатся лишь в зачаточном виде: например, представление об ангелах народов,двигающих светилами, их одоление и длительное заточение (Keiser O. Der Prophet Jesaja. S. 156).

⁴⁶ Keiser O. Der Prophet Jesaja. S. 158.

как символа торжества, радости и единения, вошел ветхозаветную традицию, а затем и в Новый Завет (Мф 8:11; 22:2–14 и параллельные места; Откр 19:9). Святоотеческие толкования этого места соотносят его с мессианской трапезой Нового Завета — Евхаристией. Прп. Ефрем Сирийский пишет: «Вполне исполнилось это пророчество на Господе нашем, когда на горе Иерусалимской преломил Он тело Свое и преподал кровь Свою. <...> Вот пиршество небесное и духовное, пиршество от века соблюденное и тучное, пиршество Животодавца и Крепкого, пиршество в век пребывающее, которого будут причащаться все народы...»⁴⁷

Здесь же говорится и о том, что времена страдания и траура для народов пройдут. Внимание экзегетов привлекает 7 ст., который в Синодальном переводе звучит так: «и уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах». В контексте всего отрывка об уничтожении всякого страдания, слез и смерти понимание «покрывала» как символа траура, очень подходит.⁴⁸ Другое распространенное толкование — восприятие образа ап. Павла (2 Кор 3:12–15): покрывало — символ неведения, духовной слепоты и заблуждения народов.⁴⁹ Оба толкования имеют право на существование. Можно встретить и объединенное толкование: «По случаю Своего воцарения над миром Бог приготовил радостную трапезу народам, но они пришли на Сион — новый земной рай — в покрывалах неведения и траура, т. к. были отлучены от источника истины и жизни. Бог снимет покрывало с их лица, поскольку носить его в этом месте и в этом случае не подобает...»⁵⁰

По переводу блаж. Иеронима 7 ст. звучит так: «и уничтожит на горе сей лицо уз, связанных на все народы, и покрывало,

⁴⁷ Ефрем Сирийский, прп. Толкование на книгу пророчества Исаии // Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 5. М., 1995. С. 375.

⁴⁸ Keiser O. Der Prophet Jesaja. S. 161.

⁴⁹ См., напр.: Покровский А. Книга пророка Исаии. С. 348. Властов Г. Священная летопись. С. 435.

⁵⁰ Благовестие о спасении. Т. 4. Пророчество и пророки. Кн. 1. Общая характеристика. Рус. пер. с изд-я: Турин, 1977. Л.: Изд-е ЛДА, 1977. С. 129–130.

сотканное на все народы». Комментируя 6–8 стт., он пишет: «После страданий Господа, когда избавит Его от жажды и зноя и вихря, Господь устроит не народу иудейскому, а всем народам на горе Сионе тучную трапезу, <...> уничтожит и истребит лицо смерти и уз, которыми связывались люди, и разорвет сеть смерти и *покрывало*, которое обнимало все народы, и наступит Царство Христово»⁵¹.

Прп. Ефрем Сирий, истолковывая книгу Исаии по переводу Пешитто (где 7 ст. звучит так: «*и истребится на горе сей лице властелина, властвующего над всеми народами*»), понимает «властелина» двояко. С одной стороны, в контексте своего буквального толкования, он относит эти слова к Сеннахириму, добавляя при этом: «но указывает пророк на диавола»⁵². Таким образом, в этих святоотеческих толкованиях акцент ставится на освобождение человека в мессианские времена от власти диавола и смерти.

Тем самым мы подошли к еще одной важной теме апокалипсиса — **уничтожению греха и его последствий — страдания и смерти**, и, к тесно связанной с этим, теме **воскресения мертвых**. «*Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь*» (25:8). С познанием Бога, т. е. с пребыванием с Ним в теснейшем единстве нового союза-завета, связано уничтожение греха и его следствий — страданий и смерти (ср. Ис 11:9). Это одна из высших точек ветхозаветного пророчества. Оно будет воспринято в Новом Завете (1 Кор 15:54; Откр 7:17). Свт. Кирилл Александрийский, истолковывая этот стих в мессианском смысле, пишет: «Христос в третий день восстал из мертвых, поправши смерть...»⁵³

Представления о воскресении в Ветхом Завете — тема, заслуживающая особого исследования. Она звучит в ветхозаветных текстах, но очень неясно и носит, скорее, характер предчувствий, а не развернутого учения. В ряду этих немногочисленных текстов важ-

⁵¹ Там же. С. 420.

⁵² Там же. С. 375.

⁵³ *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на пророка Исаию // *Кирилл Александрийский, свт.* Творения. Ч. 7. М., 1889. С. 68.

ное место занимает и Ис 26:19: *«Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов».*

Литературный стиль 26 главы — псалмический. Здесь можно встретить хвалу, благодарение, просьбу, ходатайство, размышления. В 26:19 выражается вера в то, что в противовес напрасным человеческим усилиям по умножению народа и возрождению его (17-18 стт.) и в противоположность языческим властителям 14-го стиха («рефаимам⁵⁴»), посредством лишь вмешательства Господа (Его «небесной росы»), произойдет пробуждение мертвых Израиля, т. е. умерших верных израильтян.

Необходимо отметить разницу в версиях текста 19-го стиха. Масоретский текст и Вульгата стоят здесь против кумранского свитка и греческого, сирийского и арамейского переводов, причем основное отличие заключается в преобразовании императива (МТ и Vulgata) в имперфект (остальные). *«Оживут мертвецы Твои, восстанут мои мертвые тела. Воскресните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса света, и земля мрака вернет жизнь»* (МТ)⁵⁵. *«Воскреснут мертвые (Твои) и восстанут находящиеся во гробах, и возрадуются живущие на земле, ибо роса Твоя служит для них исцелением, а земля нечестивых падет»* (LXX)⁵⁶.

«Следует не раз прочесть этот короткий отрывок, — пишет О. Кайзер (O. Keiser), — чтобы осознать, что побудило автора изменить притяжательное местоимение. Он кажется читателю загадочной игрой слов, когда пытаешься выяснить, кто говорит, и жанр от-

⁵⁴ Этим словом обозначаются в библейском тексте и обитатели Шеола, царства мертвых.

⁵⁵ Перевод дан по кн.: Благовестие о спасении. Т. 4. Пророчество и пророки. Кн. 1. Общая характеристика. С. 123.

⁵⁶ Перевод дан по кн.: Юнгеров П.А. Книга пророка Исаии в русском переводе с греческого текста LXX с введением и примечаниями. Казань, 1909.

рывка»⁵⁷. Возможно, переводчики пытались прояснить некоторые затруднения в тексте. Выражение «*мои мертвые тела*» могло быть примечанием на полях некоего читателя, который выразил здесь свою личную надежду, а в последствии переписчиками оно внесено было в текст. Можно предложить два варианта прочтения 19 стиха.

Начало стиха можно понять, как обращение к Господу, от лица общины или отдельного молящегося, с исповеданием веры в воскрешение умерших израильтян («*мертвецы Твои*»). Тогда следующая строка — слова общины («*мои мертвые тела*»), которая повторяет еще раз слова молящегося и, одновременно, подчеркивает реальность телесного воскресения. Конец 19 ст. — молитва, обращенная к Господу, которая, используя образ «животворящей росы»⁵⁸, говорит о воскрешении силой Самого Бога.

Большинство современных экзегетов видит в ст. 19а слова Самого Господа. Таким образом, речь идет о предсказании, которое является ответом молящейся общине. Мысль о воскресении мертвых была ужасающей для человека, поэтому понятно, что оно дано здесь как Божественное обетование.

Таким образом, 19 ст. является дополнением к молитве (10–18 стт.), основной мотив которой — доверие Всемогущему Богу. Он выражает исповедание веры в воскрешение. Автор, предвосхищая конец испытаний и последнего бедствия (20–21 стт.), возвышается к мгновению, когда воскреснут мертвые, которых Бог выведет из Шелола, чтобы они участвовали в Его Царстве. Наряду с другими немногочисленными местами Ветхого Завета (Иов 19:25; Ос 6:2; 13:14; Иез 37:1-14 и, особенно, Дан 12:2), Ис 26:19 приоткрывает тайну воскресения «в последний день», сокрытую для ветхозаветного человека и явную для христиан.

⁵⁷ Там же. С. 173.

⁵⁸ Из ханаанской мифологии известно сказание о Ваале, погибшем от нехватки дождя и росы, и воскресшем, когда они появились в изобилии. По мнению некоторых экзегетов, этот образ был воспринят библейской традицией, которая использовала его по-своему, (подчеркивая мысль о непосредственном действии Бога): Бог воскресит мертвых посредством некой «росы света».

В более широком смысле, это пророчество относится не только к израильтянам, но ко всему человечеству. Если в начале исповедание 19 ст. выглядит так, как будто речь идет о частичном пробуждении, охватывающем благочестивых израильтян, то конец свидетельствует, что здесь предполагается, ни много, ни мало, как «обесиливание царства мертвых, воскресение всех умерших и, — приведем здесь 25:8а, — совершенное уничтожение смерти»⁵⁹. Церковная традиция подтверждает это понимание. «Господь наш Иисус Христос за всех вкусил смерть, но восстал тридневен, и стал начатком усопших и корнем тех, которые через Него преобразуются в жизнь. <...> Итак, несомненно, восстанут мертвые и совсем упразднится владычество смерти, но еще не наступило время, в которое будет воскресение. <...> Каким же образом воскреснут все?.. — Дух от Отца через Сына есть животворящая роса, сообщающая нетление и самым земным телам...»⁶⁰

В эсхатологических, апокалиптических представлениях важное место занимает и **тема великих бедствий** перед концом мира. Причины их — в осуществлении Богом Суда над грехом и наказании нечестивых.

«Пойди, народ мой, войди в покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев; ибо вот, Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь и уже не скроет убитых своих» (26:20–21). Верных Господу это непродолжительное (ср. 10:25) время Божьего гнева не коснется, если они скроются, как это было с еврейским народом в пасхальную ночь в Египте (Исх 12:23).

Следующий текст осмысливает это время, как время очистительного наказания народа Божия за идолопоклонство. *«В грядущие [дни] укоренится Иаков, даст отпрыск и расцветет Израиль; и наполнится плодами вселенная. Так ли Он поражал его, как поражал поражавших его? Так ли убивал его, как убиты уби-*

⁵⁹ Keiser O. Der Prophet Jesaja. S. 175.

⁶⁰ Кирилл Александрийский, свт. Толкование на пророка Исаию. С. 93–94.

вавшие его? Мерию Ты наказывал его, когда отвергал его; выбросил его сильным дуновением Своим как бы в день восточного ветра. И чрез это загладится беззаконие Иакова; и плодом сего будет снятие греха с него, когда все камни жертвенников он обратит в куски извести, и не будут уже стоять дубравы и истуканы солнца» (27:6–9).

«Последние времена» ознаменуются и **эсхатологическим собранием верных**. «Но будет в тот день: Господь потрясет всё от великой реки до потока Египетского, и вы, сыны Израиля, будете собраны один к другому; и будет в тот день: вострубит великая труба, и придут затерявшиеся в Ассирийской земле и изгнанные в землю Египетскую и поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме» (27:12–13).

Как собирают выколоченные из колосьев зерна, как собирают плоды с оливковых деревьев (в этом, возможно, смысл выражения «*потрясет Господь*»)⁶¹, так будут собраны отовсюду после Суда над мировыми империями (27:1) верные Богу. Условным знаком сбора указан сигнал «*великой трубы*» (в 18:3 она названа рядом со знаменем). Вместе с Иоиль 2:1 и Соф 1:16 это место, возможно, образует основу для новозаветных упоминаний о «Судной трубе» (Мф 24:31; 1 Кор 15:52; 1 Фесс 4:16). Место сбора — святая гора Сион, где воцарился Господь (ср. 24:23; 25:26). В мессианском и эсхатологическом смысле это пророчество 12–13 стт. следует понимать, конечно, шире национальных границ Израиля. Израиль «ветхий» — прообраз «нового» Израиля, Церкви Христовой. В этом контексте, именно она после Суда будет собрана от краев земли.

Наконец, следует сказать и о **гимнах**, занимающих важное место в апокалипсисе Исаии. В книге Откровения спасенные воспевают Богу «*новую песнь*» (Откр 5:9; 14:3). С одной стороны, это аллюзия на книгу Исход, где Израиль воспел хвалебную песнь Богу после перехода через Чермное море. Однако несомненна связь и с пророческими текстами, где будущее возвращение из плена сопровождается также пением (Ис 12; 42:10). Тематика гимнов в Ис. 24–27 раз-

⁶¹ Покровский А. Книга пророка Исаии. С. 356.

нообразна, но большинство содержит хвалу Богу за праведный Суд и спасение народа. Причем, данные песни-псалмы имеют эсхатологический характер, подчеркнутый начальными словами: «*в тот день*» (ср 25:9; 26:1; 27:2).

Таким образом, 24–27 главы книги Исаии по праву можно назвать апокалипсисом. Тематика и литературные особенности рассмотренных глав свидетельствуют об этом. Из последних стоит упомянуть возможную псевдонимию, использование мифологических мотивов и зоологической символики, ссылку на более раннее пророчество. Даже литературное разнообразие данных глав является признаком апокалиптического жанра⁶².

Заключение

Несмотря на то, что рассмотренные нами тексты не являются «апокалипсисами» в полном смысле слова, тематически и стилистически они приближаются к последним. В отличие от прежних, более ранних пророчеств, сосредоточенных главным образом на судьбе Израильского народа, в центре внимания священного автора оказывается эсхатон — исход, конец этого мира и начало нового. Это внимание к эсхатологии обусловлено традиционным для пророков особым интересом к истории. Важно отметить, что благодаря идее монотеизма Израиль смог осознать свою историю и историю других народов как единый процесс, имеющий начало и конец, определяемый и направляемый Единым Богом.

Расширение исторического горизонта израильского (библейского) сознания связано именно с началом пророческого движения. Уже повествования об Илие и Елисее (3 Цар 17-4 Цар 13) говорят о действии Бога Израиля за пределами Израиля. Эти пророки не только совершают чудеса среди язычников, но и вмешиваются в политическую жизнь соседних государств (3 Цар 19:15; 4 Цар 8). «Пророчества о народах», занимающие существенное место в пророческих книгах, начиная с Амоса и Исаии, также имели целью включить

⁶² Schmidt J.M. Apokalyptik. Altes Testament. Neukirchener Verlag. 1996. S. 229–230.

окружающие Израиль народы в сферу действия Господа. В рассмотренных нами текстах эти представления еще более универсализируются: Суд и изменение «порядка вещей» коснутся всех без исключения, поскольку Бог Израиля — Единый и единственный Владыка всех народов и всего мира.

В центре внимания пророческой (а впоследствии и апокалиптической) эсхатологии — представление о **Дне Господнем**. Возможно, первоначально «День Господень» не обязательно относился к будущему, а тем более, к эсхатологии. Он рассматривался как определенный момент могущественного вмешательства Господа в историю народа. Каково бы ни было происхождение представлений, связанных с этим понятием⁶³, в богословском плане «Дни» вмешательства Бога в историю народа должны были осмысливаться как предвосхищение того момента, когда Бог окончательно и в полноте проявит Свою силу, Свое могущество, Свою славу. Израиль ожидал воцарения Господа, полноты откровения Его власти над миром, Его царства. Тем самым, представления о Дне Господнем оказываются непосредственным образом связаны с понятием **«Царства Божия»**. В разобранных нами текстах кульминацией описания событий Дня Господня становится воцарение Бога над миром (Соф 3:15; Авд 21; Ис 24:23).

По мере включения в сферу воздействия Господа языческих народов, День Господень постепенно переносится на конец времен и приобретает ярко выраженные черты эсхатологической **природной и космической катастрофы**, охватывающей весь мир. Последнему способствует соединение представлений о «том Дне», с описанием Потопа (Соф 1:1–3; Ис 24:18–20), который оказывается прототипом **Суда**, наказания и одновременно **обновления мира** (ср. 2 Пет 3:5–13).

Мы уже отметили, что, возможно, в основу пророчество о Суде и Спасении (характерных и для пророков, и для апокалиптиков) была положена девтерономистическая концепция «двух путей»: исполни-

⁶³ См.: *Rad von G. 'Hméra // Kittel G. Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament. Band 2. Stuttgart, 1967; Rad von G. Theologie des Alten Testaments. B. II. München, 1965. S. 129–133.*

телей Закона ждет Божие благословение, а нарушителей — проклятие (см. в особенности Втор 28). Отсюда — **двучленная композиция** в апокалиптике (напр., Ис 34–35): за Судом и наказанием врагов следует спасение и счастье верных. Универсализируясь, представление о Суде становится еще более тотальным: в сферу наказания включаются не только земные, но небесные и подземные (подводные) силы. Этим объясняется интерес к ангелологии и мифологии. Последняя играет в библейских канонических книгах роль языка, символа, за которым скрывается трудновыразимая реальность.

Описание обновленного мира в рассмотренных нами текстах имеет еще отголоски старых, узконациональных представлений о возвращении из плена и возрождении народа. Однако и эти представления трансформируются. Например, идея Ис 2 об эсхатологическом обращении народов к вере в Господа нашла живой отклик в рассмотренных нами текстах: они будут участвовать в мессианской трапезе, «призывать Имя Господне», т. е. участвовать в богослужении.

Новый преображенный мир отчетливо **теоцентричен**. В этом смысле, наряду с уже упомянутой темой *воцарения Господа*, или «Царства Господня», важное значение приобретает тема *присутствия Бога* в преображенном мире. Последняя выражается в образах и понятиях храмовой символики, таких, как «Слава Господня», Сион, Храм, Иерусалим. Именно спасительное присутствие Бога оказывается причиной обновления мира (ср. образ храмового источника у Иоилиа или осенение «славой Господней» в Ис 35). Особое развитие эта тема получит в книге Иезекииля и в 60–66 главах книги Исаии.

Можно сделать вывод о генетической связи пророческой и апокалиптической традиций. В чем выражается эта связь? Во-первых, тематически (эсхатология неперемнная составляющей пророческих книг, она же является основной компонентой апокалиптики), во-вторых, стилистически. В разобранных текстах можно наблюдать зарождение нового стиля или жанра, который характеризуют описание видений, символизм, использование мифологических представлений, ссылка на древние пророчества, иногда псевдони-

мия. Этот переход от пророчества к апокалиптике особенно заметен у пророка Иоиля и в Великом апокалипсисе Исаии.

Библиография

1. *Антонины Б.* Экзегезис книг Ветхого Завета. М., б/г.
2. Благовестие о спасении. Т. 4. Пророчество и пророки. Кн. 4-5. Персидская и эллинистическая эпохи. Под ред. Э. Теста. Рус. пер. с изд-я: Турин, 1977. Л.: Изд-е ЛДА., 1977, [машинопись].
3. *Бухарев А.М.* О второй части книги святого пророка Исаии // Прибавления к творениям святых отцов, 1850, 9.
4. *Бухарев А.М.* О подлинности и целости священных книг пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила. М., 1864.
5. *Виссарион (Нечаев), еп.* Толкование на паремии. М., 1890.
6. *Властов Г.К.* Священная Летопись. Т. 5, ч. 1. СПб., 1898.
7. *Глаголев А., свящ.* Книга пророка Софонии // Толковая Библия под ред. А.П. Лопухина и преемников. Т. 7. СПб., 1910.
8. *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на книгу пророчества Иоиля // *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Т. 6. М., 1995.
9. *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на книгу пророчества Исаии // *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Т. 5. М., 1995.
10. *Иероним Стридонский, блаж.* Восемнадцать книг толкований на пророка Исаию // *Иероним Стридонский, блаж.* Творения. Т. VII. Киев, 1882.
11. *Иероним Стридонский, блаж.* Одна книга толкований на пророка Авдия // *Иероним Стридонский, блаж.* Творения. Ч. 13. Киев, 1908.
12. *Иоанн (Смирнов), архиеп.* Пророк Авдий. Рязань, 1874.
13. *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на пророка Исаию // *Кирилл Александрийский, свт.* Творения. Ч. 7. М., 1889.
14. *Покровский А.* Книга пророка Исаии // Толковая Библия под ред. А.П. Лопухина и преемников. Т. 5. СПб. 1908.
15. *Рыбинский В.П.* Книга пророка Авдия // Толковая Библия под ред. А.П. Лопухина и преемников. Т. 7. СПб., 1910.
16. *Тюрнин И.А.* Книга пророка Софонии. Историко-экзегетическое исследование (магистерская диссертация). Сергиев Посад, 1897.
17. *Фаддей (Успенский), архиеп., свщмч.* Единство книги пророка Исаии. Сергиев Посад, 1901.

18. *Феодорит Кирский, блаж.* Толкование на пророка Иоилиа // *Феодорит Кирский, блаж.* Творения. Ч. 4. М., 1857.
19. *Хастунис А.* Введение в Ветхий Завет. Т. 2, ч. 1. Афины, 1981.
20. *Юнгеров П.А.* Книга пророка Исаии в русском переводе с греческого текста LXX с введением и примечаниями. Казань, 1909.
21. *Юнгеров П.А.* Подлинность книги пророка Исаии // Православный собеседник, 1885, 1-9, 1886, 1-8.
22. *Юревич Д., свящ.* Изучение книги св. пророка Даниила в свете археологических находок // Христианское чтение. 2007, 28.
23. *Eissfeldt O.* Einleitung in das Alte Testament. Tübingen, 1964.
24. *Fohrer G.* Einleitung in das Alte Testament. Heidelberg, 1969.
25. *Keiser O.* Der Prophet Jesaja. Kapitel 13-39. Göttingen, 1973.
26. *Mayer R.* Einleitung in das Alte Testament. Т. II. München, 1967.
27. *Rad von G.* Ἠμέρα // *Kittel G.* Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testament. Band 2. Stuttgart, 1967.
28. *Rad von G.* Theologie des Alten Testaments. В. II. München, 1965.
29. *Rist M.* Apocalypticism // The Interpreters Dictionary of the Bible. V. 1. N.Y., Nashville, 1962.
30. *Rosel M.* Bibelkunde des Alten Testaments. Neukirchener Verlag. 2004.
31. *Schmidt J.M.* Apokalyphtik. Altes Testament. Neukirchener Verlag. 1996.